

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №5, Том 10 / 2022, No 5, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-5-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/32PDMN522.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Максимова, О. Б. Межъязыковая интерференция у студентов-мультилингвов, изучающих английский как второй иностранный язык / О. Б. Максимова, А. А. Масликов // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/32PDMN522.pdf>

For citation:

Maximova O.B., Maslikov A.A. Cross-linguistic interference in learning English as a second foreign language by multilingual students. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(5): 32PDMN522. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/32PDMN522.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Максимова Ольга Борисовна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия
Доцент

Кандидат философских наук, доцент

E-mail: maximova-ob@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9407-1277>

Масликов Александр Альбертович

ФГБОУ ВО «Университет «Дубна»

Филиал в г. Протвино, Протвино, Россия

Доцент, заведующий лабораторией

Кандидат физико-математических наук

E-mail: masspref@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1495-8506>

Межъязыковая интерференция у студентов-мультилингвов, изучающих английский как второй иностранный язык

Аннотация. В современном мире одним из основных требований к выпускникам высших учебных заведений является владение иностранным языком, способствующее эффективной профессиональной коммуникации, конкурентоспособности и мобильности. Особенно сильное конкурентное преимущество имеют специалисты, свободно владеющие двумя и более иностранными языками.

В последнее время проводилось немало исследований, посвященных влиянию родного языка обучаемых на усвоение ими иностранного языка; тем не менее, проблема межъязыковой интерференции при изучении нескольких иностранных языков остается недостаточно изученной. В частности, наблюдается дефицит работ, посвященных тому, как студенты-мультилингвы воспринимают межъязыковую интерференцию, какие проблемы у них возникают, какие стратегии они применяют для ее преодоления, и как межъязыковая интерференция влияет на изучение иностранного языка.

Данная статья посвящена анализу межъязыковой интерференции, возникающей в процессе изучения английского языка в сфере профессиональной коммуникации учащимися высших учебных заведений, владеющих несколькими иностранными языками.

Цель данного исследования — выяснить, замечают ли межъязыковую интерференцию студенты-мультилингвы, изучающие не менее двух иностранных языков, как они ее

воспринимают при изучении английского в сфере профессиональной коммуникации как второго иностранного языка, и какие стратегии они используют для ее преодоления.

Гипотеза исследования заключается в следующем: при изучении английского языка в сфере профессиональной коммуникации студенты-мультилингвы замечают у себя межъязыковую интерференцию, в основном, в продуктивных видах речевой деятельности (говорение и письмо), а также в сфере лексики. Что же касается рецептивных видов речевой деятельности (чтение и слушание) а также таких языковых аспектов как синтаксис, грамматика и произношение, то здесь негативное влияние интерференции наблюдается реже.

Для проверки гипотезы было проведено пилотное исследование. Методология исследования включала анкетирование и интервьюирование. Участников исследования, изучающих английский язык в сфере профессиональной коммуникации как второй иностранный, попросили количественно оценить межъязыковую интерференцию, которую они замечают у себя в различных видах речевой деятельности (чтение, говорение, письмо, аудирование) и в различных языковых аспектах (грамматика, лексика, фонетика, синтаксис). Кроме того, респондентов попросили указать, как часто они сталкиваются с межъязыковой интерференцией при изучении английского языка, а также оценить свое отношение к данному явлению. Обработка результатов проводилась с помощью дисперсионного анализа ANOVA с последующим применением при необходимости пост-теста парных сравнений Тьюки. Использовался популярный программный пакет Statistica. Участниками исследования были студенты бакалавриата Российского университета дружбы народов, изучающие не менее двух иностранных языков.

Результаты исследования подтверждают гипотезу: студенты-мультилингвы, изучающие английский в сфере профессиональной коммуникации как второй иностранный язык, замечают у себя негативную межъязыковую интерференцию преимущественно в продуктивных видах речевой деятельности (говорение и письмо), а также в области лексики и произношения. В рецептивных видах речевой деятельности (чтение) может наблюдаться положительный перенос. Источниками межъязыковой интерференции при овладении английским языком как вторым иностранным в большинстве случаев являются европейские языки. Студенты, изучающие не менее двух иностранных языков, воспринимают межъязыковую интерференцию, в основном, положительно или нейтрально, они не испытывают неудобств, связанных с межъязыковой интерференцией. По-видимому, существует взаимосвязь между количеством иностранных языков, которыми владеют обучаемые, и негативным отношением к межъязыковой интерференции.

Ключевые слова: английский язык в сфере профессиональной коммуникации; межъязыковая интерференция; студенты-мультилингвы; второй иностранный язык; продуктивные виды речевой деятельности; источник межъязыковой интерференции

Введение

В современном мире одним из основных требований к выпускникам высших учебных заведений является владение иностранным языком, способствующее эффективной профессиональной коммуникации, конкурентоспособности и мобильности. Особенно сильное конкурентное преимущество имеют специалисты, свободно владеющие двумя и более иностранными языками.

Изучение одного иностранного языка — задача не из легких, а изучение нескольких языков — еще более сложная задача, поскольку обучаемые испытывают дополнительные трудности, связанные с воздействием других иностранных языков, причем данное воздействие может оказаться непредвиденным. Таким образом, студенты-мультилингвы часто

сталкиваются с непредвиденной межъязыковой интерференцией, которая может быть связана либо с положительным переносом, способствующим повышению уровня владения иностранным языком, либо с отрицательной интерференцией [1, pp. 12–36].

В последнее время проводилось немало исследований, посвященных влиянию родного языка обучаемых на освоение ими иностранного языка; тем не менее, проблема межъязыковой интерференции при изучении нескольких иностранных языков остается недостаточно изученной. В частности, наблюдается дефицит работ, посвященных тому, как студенты-мультилингвы воспринимают явление межъязыковой интерференции, какие проблемы у них возникают, какие стратегии они применяют для преодоления с межъязыковой интерференции в многоязычной среде и как межъязыковая интерференция влияет на изучение иностранного языка.

Предшествующие исследования, по большей части, были почти полностью посвящены причинам и принципам межъязыковой интерференции [2, pp. 21–41; 3, pp. 42–58; 4, pp. 8–20; 5, pp. 445–467; 6, pp. 182–201; 7, pp. 3–16; 8, pp. 61–78; 9, pp. 145–162; 10, pp. 651–665], моделям производства речи [11, pp. 17–32], одновременной активации и контроля над речевой деятельностью [12, pp. 420–441], выявлению различий между негативной межъязыковой интерференцией и позитивным переносом и разработке методик и подходов к освоению второго или третьего иностранного языка [13, pp. 87–90; 14, pp. 115–140; 15, pp. 1–9], в то время как наблюдается дефицит исследований касательно опыта, восприятия и отношения обучаемых к межъязыковой интерференции. Соответственно, это привлекло наше внимание и стало объектом данного исследования. Кроме того, в данном исследовании мы попытались решить некоторые практические задачи по выявлению стратегий, используемых обучаемыми для преодоления межъязыковой интерференции, а также их отношения к ней на разных этапах овладения иностранным языком.

С одной стороны, межъязыковая интерференция считается неизбежным и естественным процессом в ходе формирования речевых навыков на иностранном языке и ее едва ли можно полностью избежать [16, с. 120–126]. С другой стороны, хотя текущие исследования показывают, что по мере повышения уровня владения иностранным языком негативная межъязыковая интерференция уменьшается, а позитивный перенос увеличивается пропорционально количеству освоенных иностранных языков и лингвистической компетенции говорящего, сами по себе эти факты можно рассматривать лишь как первый шаг к более глубокому пониманию проблем межъязыковой интерференции, преодолению трудностей, связанных с негативным восприятием межъязыковой интерференции (в том числе для тех, кто начинает изучать новый язык).

Таким образом, проведенный нами обзор литературы показывает, что, несмотря на рост исследовательского интереса к теме межъязыковой интерференции, все еще остаются "белые пятна", которые необходимо исследовать. В частности, налицо дефицит исследований, посвященных проблемам межъязыковой интерференции в многоязычной среде и ее влиянию на освоение учащимися иностранного языка и навыков речевой деятельности. Результаты подобных исследований могут оказаться полезными как для преподавателей иностранного языка, так и для студентов-мультилингвов, сталкивающихся с проблемами минимизации негативной межъязыковой интерференции.

Методология исследования

Данная статья посвящена анализу межъязыковой интерференции, возникающей в процессе освоения английского языка в сфере профессиональной коммуникации как второго

иностранными студентами высших учебных заведений, изучающими, помимо английского, еще один или несколько иностранных языков.

Участники исследования

В исследовании приняли участие студенты четвертого курса Российского университета дружбы народов (РУДН), прослушавшие курс лекций по английскому языку для профессиональной коммуникации и изучающие, в соответствии с программой, не менее двух иностранных языков. Родной язык студентов — русский. Анкеты были разосланы тем студентам, которые выразили желание принять участие в исследовании. Были выбраны участники, которые изучали в качестве первого иностранного языка французский, испанский, немецкий или китайский язык, а в качестве второго иностранного — английский в сфере профессиональной коммуникации. Всего анкеты получили 80 студентов, изучающих английский как второй иностранный язык (из них по 20 студентов изучали, соответственно, французский, испанский, немецкий или китайский язык в качестве первого иностранного языка). Возраст участников составлял от 19 до 22 лет.

Гипотеза исследования

На основании многолетнего педагогического опыта авторы проанализировали межъязыковую интерференцию у студентов-мультилингвов, изучающих английский как второй иностранный язык, в различных видах речевой деятельности (аудирование, письмо, говорение, чтение) и в различных аспектах изучения языка (фонетика, грамматика, синтаксис, лексика) и выдвинули следующие гипотезы: (1) межъязыковая интерференция, замечаемая студентами, выражена сильнее в продуктивных видах речевой деятельности (говорение и письмо), чем в рецептивных (чтение и аудирование); (2) межъязыковая интерференция, наблюдаемая студентами, выражена сильнее в сфере лексики, чем в других аспектах изучения языка (грамматика, синтаксис, произношение); (3) основными источниками межъязыковой интерференции, по мнению обучаемых, являются их родной и первый иностранный языки; (4) большинство студентов не испытывают неудобств, связанных с межъязыковой интерференцией.

Цель исследования

Цель данного исследования — выяснить, как студенты-мультилингвы, изучающие не менее двух иностранных языков, воспринимают межъязыковую интерференцию при изучении английского языка в сфере профессиональной коммуникации как второго иностранного, какое влияние она оказывает на их речевую деятельность на изучаемом языке; выявить отношение обучаемых к межъязыковой интерференции и определить стратегии, которые они могут использовать для ее преодоления.

Методология исследования

Для проверки выдвинутых выше гипотез было проведено пилотное исследование, включающее анкетирование и интервьюирование участников-мультилингвов, изучающих английский язык как второй иностранный. В ходе исследования участников попросили дать оценку (по четырехбалльной шкале) своим языковым навыкам в различных видах речевой деятельности (чтение, говорение, письмо, аудирование) и в различных аспектах английского языка (грамматика, лексика, фонетика, синтаксис), в которых они, по их мнению, испытывают

(или испытывали) интерференцию изучаемых ими иностранных языков. Кроме того, студенты отвечали на вопросы о количестве изучаемых иностранных языков и уровне владения ими.

Анкета была разработана с опорой на предыдущие исследования студентов-мультилингвов [17, pp. 225–246] и дополнена авторами таким образом, чтобы включить вопросы, связанные с задачами данного исследования. После разработки анкеты было проведено пробное исследование, в котором приняли участие четыре человека, не участвующих в проекте. Никаких проблемных вопросов выявлено не было.

Сначала участников попросили заполнить анкету. Им был задан вопрос, испытывают ли они взаимное влияние изученных ранее иностранных языков (межъязыковую интерференцию) и в каких языковых аспектах (грамматика, лексика, произношение, синтаксис) и видах речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, аудирование) это влияние наиболее заметно.

Далее, участникам задавались вопросы об их языковой подготовке (количество изучаемых иностранных языков и уровень владения ими), о восприятии межъязыковой интерференции в многоязычной среде; о том, какие языки, по их ощущениям, могли бы быть источником межъязыковой интерференции при изучении английского в сфере профессиональной коммуникации как второго иностранного языка; замечали ли участники когда-либо у себя межъязыковую интерференцию; в каких языковых аспектах и видах речевой деятельности они наблюдают у себя интерференцию; как они к ней относятся; как часто они ее испытывают и какие стратегии они используют для ее уменьшения, а также об их персональных характеристиках (возраст, пол, уровень образования).

После того как анкеты были заполнены, с респондентами, выразившими желание участвовать в дальнейшем исследовании, были проведены дополнительные интервью для уточнения неясностей, возникших в процессе анкетирования. Анкетирование и интервью проводились на русском языке.

Полученные в результате анкетирования и интервьюирования данные были проанализированы с целью установления взаимозависимости между мультилингвальным опытом участников, их языковым багажом и индивидуальными характеристиками.

Для проверки гипотез: «межъязыковая интерференция, которую замечают студенты-мультилингвы, изучающие английский как второй иностранный, выражена сильнее в продуктивных видах речевой деятельности (говорение и письмо), чем в рецептивных (чтение и аудирование)», «наблюдаемая мультилингвами межъязыковая интерференция выражена сильнее в сфере лексики, чем в других аспектах изучения языка (грамматика, синтаксис, произношение)» мы сравнили попарно средние значения межъязыковой интерференции, замечаемой студентами в чтении, говорении, письме и аудировании; также, было проведено попарное сравнение средних значений межъязыковой интерференции, замечаемой респондентами в лексике, грамматике, синтаксисе и произношении.

Для проверки гипотезы «основными источниками межъязыковой интерференции, по мнению респондентов, являются их родной и первый иностранный язык» мы провели сравнение ответов студентов касательно источников интерференции.

Для проверки гипотезы: «большинство студентов не испытывают неудобств, связанных с межъязыковой интерференцией» мы проанализировали ответы респондентов о частоте замечаемой ими межъязыковой интерференции и отношении к ней.

Для обработки результатов использовался дисперсионный анализ ANOVA, направленный на выявление значимости различий в средних значениях (если уровень значимости в ANOVA меньше 0,05). Небольшими отклонениями от однородности и даже

серьезными отклонениями от нормальности можно пренебречь, когда размеры выборки равны и велики (в частности, когда $N \sim 20$).

Предварительно использовались критерий Шапиро-Уилка для проверки нормальности распределения и критерий Левена для проверки однородности выборок по дисперсиям. Всюду мы принимали уровень значимости $\alpha = 0,05$ и выяснили, что выборки гомоскедастичны (однородны по дисперсиям). Далее мы использовали пост-тест Тьюки [18, pp. 99–114], который проводится, если дисперсионный анализ ANOVA обнаруживает различия и рассчитывается путем попарного сравнения всех средних.

Результаты

Как уже упоминалось выше, в разделе «Методология исследования», респонденты заполнили анкеты и дали общую оценку межъязыковой интерференции, которую они испытывают в различных сферах речевой деятельности и аспектах английского языка, а также оценили уровень своего беспокойства в связи с замечаемой интерференцией.

Восприятие межъязыковой интерференции студентами-мультилингвами

Согласно ответам респондентов, большинство из них испытывают или испытывали языковую интерференцию в каком-либо аспекте языка или сфере речевой деятельности. Согласно нашим данным, в общей сложности 87,5 % респондентов, изучающих английский язык как второй иностранный, замечали у себя межъязыковую интерференцию. Из них 59,5 % респондентов указали (можно было выбрать несколько ответов), что испытывают межъязыковую интерференцию преимущественно в процессе говорения на английском языке, 35 % участников — в письме (т. е., в продуктивных видах речевой деятельности), 21,5 % участников — в процессе чтения и 6 % — в процессе аудирования (т. е. в рецептивных видах речевой деятельности).

Таким образом, наши результаты позволяют предположить, что, по мнению респондентов, межъязыковая интерференция более явно выражена в продуктивных видах речевой деятельности на изучаемом (английском) языке, чем в рецептивных видах, что согласуется с предыдущими результатами [19, pp. 4472–4479; 20; 21, pp. 29–36].

Хотя некоторые участники исследования отметили, что ощущают межъязыковую интерференцию в процессе чтения, она, по их оценкам, менее сильно выражена, чем интерференция в процессе письма и говорения. Это может указывать на то, что в рецептивных видах речевой деятельности на иностранном языке (т. е. в понимании прочитанного) наблюдается некоторое ослабление негативной межъязыковой интерференции, при этом европейские языки, близкородственные английскому языку, могут служить источником позитивного переноса; в то время как в продуктивных видах речевой деятельности (письмо и говорение) значительную роль играет негативная межъязыковая интерференция, возможными источниками которой являются родной язык и первый иностранный язык респондентов. Полученные результаты согласуются с выводами предыдущих исследований, которые показывают, что, хотя изучение нескольких иностранных языков развивает как продуктивные, так и рецептивные навыки владения языком за счет положительного языкового переноса, продуктивные виды речевой деятельности получают меньший импульс к развитию, чем рецептивные [22, pp. 50–53].

В таблице 1 приведены средние значения межъязыковой интерференции, замечаемой студентами, изучающими английский язык, в различных видах речевой деятельности (аудирование, письмо, говорение, чтение), результаты дисперсионного анализа ANOVA

приведены для случаев, когда вероятность ошибки 1-го рода меньше 0.05 и теста Тьюки по средним значениям, где T12 — тест Тьюки по средней межъязыковой интерференции, замечаемой в говорении по сравнению с аудированием; T13 — тест Тьюки по средней межъязыковой интерференции, замечаемой в говорении по сравнению с письмом; T14 — тест Тьюки по средней межъязыковой интерференции, замечаемой в говорении по сравнению с чтением; T23 — тест Тьюки по средней межъязыковой интерференции, замечаемой в аудировании по сравнению с письмом; T24 — тест Тьюки по средней межъязыковой интерференции, замечаемой в аудировании по сравнению с чтением; T34 — тест Тьюки по средней межъязыковой интерференции, замечаемой в письме по сравнению с чтением.

Таблица 1

Сравнение межъязыковой интерференции, замечаемой студентами, изучающими английский язык, в различных сферах речевой деятельности (аудирование, письмо, говорение, чтение)

Первый иностранный язык респондентов	Средняя межъязыковая интерференция, замечаемая студентами (по шкале от 0 до 4)				ANOVA	Пост-тест Тьюки на средние значения		
	говорение	аудирование	письмо	чтение		T12 T13 T14	T23 T24	T34
Немецкий	2,75	1,25	1,85	1,7	0,0004	3·10 ⁻⁴ 0,048 0,015	0,300 0,553	0,971
Французский	2,35	1,4	2,05	2,1	0,037	0,028 0,804 0,876	0,215 0,161	0,999
Испанский	2,45	1,35	2,05	1,65	0,0130	0,011 0,656 0,104	0,189 0,823	0,656
Китайский	2,35	1,35	1,5	1,65	0,0152	0,018 0,057 0,0819	0,969 0,9302	0,9988

Составлено авторами

Как следует из результатов пост-теста Тьюки (табл. 1), межъязыковая интерференция, замечаемая студентами-мультилингвами, изучающими испанский, французский, китайский или немецкий как первый иностранный язык и английский как второй иностранный язык, в продуктивных видах речевой деятельности (говорение и письмо) выражена сильнее, чем межъязыковая интерференция, наблюдаемая ими в рецептивных видах речевой деятельности (чтение и аудирование).

Далее участников исследования попросили оценить (по четырехбалльной шкале) межъязыковую интерференцию, которую они замечают в различных аспектах (грамматика, лексика, произношение, синтаксис) изучаемого ими второго иностранного языка (английского). Полученные данные показывают, что респонденты замечают у себя межъязыковую интерференцию во всех перечисленных аспектах английского языка. Лексическая межъязыковая интерференция была оценена респондентами наиболее высоко: 55 % респондентов поставили лексику на первое место. В ходе последующих интервью респонденты привели примеры лексической и семантической межъязыковой интерференции, вызванной фонетическим и семантическим сходством лексических единиц изучаемых ими иностранных языков и приводящей к нарушению языковых норм. Межъязыковая интерференция в сфере синтаксиса и морфологии заняла, со слов респондентов, второе место.

В таблице 2 приведены средние значения межъязыковой интерференции, замечаемой студентами, изучающими английский язык, в различных аспектах языка (лексика, грамматика,

аудирование, говорение), результаты дисперсионного анализа ANOVA приведены для случаев, когда вероятность ошибки 1-го рода меньше и теста Тьюки по средним значениям, где T12 — тест Тьюки по средней межъязыковой интерференции, замечаемой в лексике по сравнению с грамматикой; T13 — тест Тьюки по средней межъязыковой интерференции, замечаемой в лексике по сравнению с произношением; T14 — тест Тьюки по средней межъязыковой интерференции, наблюдаемой в лексике по сравнению с синтаксисом; T23 — тест Тьюки по средней межъязыковой интерференции, замечаемой в грамматике по сравнению с произношением; T24 — тест Тьюки по средней межъязыковой интерференции, замечаемой в грамматике по сравнению с синтаксисом; T34 — тест Тьюки по средней межъязыковой интерференции, замечаемой в произношении по сравнению с синтаксисом.

Таблица 2

Сравнение межъязыковой интерференции, замечаемой студентами, изучающими английский язык, в различных аспектах языка (фонетика, грамматика, синтаксис, лексика)

Первый иностранный язык респондентов	Средняя межъязыковая интерференция, наблюдаемая студентами (по шкале от 0 до 4)				ANOVA	Пост-тест Тьюки на средние значения		
	лексика	грамматика	произношение	синтаксис		T12 T13 T14	T23 T24	T34
Немецкий	2,55	1,5	2,05	1,35	0,00283	0,0159 0,4681 0,00439	0,3830 0,9718	0,1825
Французский	2,95	1,6	2,5	1,9	0,00036	0,000617 0,5143 0,00992	0,0353 0,79350	0,261
Испанский	2,4	1,7	2,25	1,65	0,07310	0,1899 0,9727 0,1428	- 0,3922 0,9989	- 0,315
Китайский	2,5	1,6	1,45	1,7	0,03249	0,0903 0,0345 0,1583	0,9788 0,9935	0,911

Составлено авторами

Для статистического анализа значимых различий был проведен пост-тест Тьюки, показавший, что большинство различий были статистически значимыми. Разница между межъязыковой интерференцией, замечаемой студентами, изучающими французский, китайский или немецкий языки как первый иностранный язык и английский как второй иностранный язык в сфере лексики и интерференцией в других аспектах языка была статистически значимой.

Как следует из теста Тьюки (табл. 2), межъязыковая интерференция, замечаемая студентами-мультилингвами, изучающими французский, китайский или немецкий языки в качестве первого иностранного и английский язык как второй иностранный в сфере лексики, сильнее, чем межъязыковая интерференция, замечаемая ими в сфере грамматики, произношения и синтаксиса. Как видно из таблицы 2, наибольшую межъязыковую интерференцию в сфере лексики английского языка по сравнению с грамматикой, синтаксисом и произношением отмечают у себя студенты, изучающие французский или немецкий язык как первый иностранный.

Полученные нами результаты согласуются с результатами А. Раскин, отметившей, что «лексическая интерференция, скорее всего, значительно влияет на семантику слов и искажает коммуникацию на иностранном языке, что делает ее более заметной» [22, p. 52].

Частота интерференции

В ходе опроса участников исследования спрашивали, как часто им приходится сталкиваться с межъязыковой интерференцией. Участникам предлагалось выбрать один из следующих вариантов: «редко», «иногда», «довольно часто», «часто» или «почти всегда».

Большинство респондентов ответили, что наблюдают у себя межъязыковую интерференцию «иногда» (52,9 %) и «редко» (18,3 %), 16,8 % участников выбрали вариант ответа «довольно часто», 9,7 % респондентов ответили, что замечают у себя межъязыковую интерференцию «часто», 12,3 % участников сообщили, что никогда не сталкивались с данным явлением. Никто из участников не сообщил, что «почти всегда» сталкивается с межъязыковой интерференцией. Полученные данные свидетельствуют, что частота межъязыковой интерференции варьируется, при этом, в целом, студенты замечают ее достаточно редко.

Источники интерференции

В ходе анкетирования участников исследования попросили указать, какие языки, по их мнению, являются источником межъязыковой интерференции при изучении английского языка как второго иностранного, указать степень владения этими языками и время, затраченное на их изучение.

Полученные результаты показывают, что, в принципе, любой язык может служить источником межъязыковой интерференции при изучении английского как второго иностранного; однако, с большей вероятностью источниками межъязыковой интерференции при изучении английского языка являются близкородственные и родственные английскому языки; языки, изучение которых было начато раньше, чем освоение английского; а также языки, которыми респонденты владеют лучше. В большинстве случаев, согласно полученным результатам, источниками межъязыковой интерференции для студентов, изучающих английский как второй иностранный, являются европейские языки.

Для того чтобы выяснить, насколько большие неудобства испытывали участники исследования вследствие межъязыковой интерференции, их попросили оценить степень испытываемого неудобства по шкале от 1 до 4. С одной стороны, межъязыковая интерференция может доставлять неудобства студенту-мультилингву, если она часто возникает; с другой стороны, само существование межъязыковой интерференции может расстраивать респондента независимо от ее частоты. Большинство респондентов (77 %) отметили, что испытывают определенные неудобства вследствие межъязыковой интерференции.

Согласно полученным нами данным, среднее количество иностранных языков, которыми владеют участники исследования, составляет 2,81; большинство респондентов не испытывают неудобств в связи с межъязыковой интерференцией (48 из 37). Те участники, которые признали, что испытывают определенные неудобства из-за межъязыковой интерференции, в среднем знают 3,18 иностранных языков.

Проведенный нами анализ показывает, что респонденты воспринимают межъязыковую интерференцию, в основном, положительно; они почти не испытывают связанных с нею неудобств. Большинство респондентов, которые испытывают неудобства, связанные с межъязыковой интерференцией, знают не менее трех иностранных языков.

Мы наблюдаем определенную взаимосвязь между количеством иностранных языков, которые знают респонденты, и негативным отношением к межъязыковой интерференции. Другими словами, наши результаты могут означать, что, по мере того, как люди изучают больше языков и становятся более компетентными, они могут испытывать больше неудобств, связанных с межъязыковой интерференцией. Данные результаты не согласуются с

результатами, полученными А. Раскин [22, pp. 55–56]. При этом следует отметить, что термин «испытывают неудобства» не так просто интерпретировать и индивидуальная интерпретация данного термина могла повлиять на оценку респондентов.

Хотя наши результаты показывают, что межъязыковая интерференция может восприниматься обучаемыми на всех этапах изучения иностранного языка и на всех уровнях владения им, данное явление не обязательно проявляется одинаково. Некоторые респонденты отметили обратную зависимость между уровнем владения языком и частотой замечаемой ими межъязыковой интерференции; они сообщили, что чаще всего сталкиваются с интерференцией на ранних этапах овладения английским как вторым иностранным языком; по мере повышения уровня владения иностранным языком межъязыковая интерференция замечается реже. Это наблюдение подтверждается результатами предыдущих исследований [2, pp. 21–41; 4, pp. 8–20].

Стратегии преодоления интерференции

Большинство респондентов не указали стратегии, которые они использовали для преодоления межъязыковой интерференции, тем не менее, некоторые студенты-мультилингвы знали о существовании таких стратегий и использовали их для минимизации интерференции. В то время как большинство из этих стратегий описаны в исследованиях, касающихся обучения второму иностранному языку, они недостаточно изучены с точки зрения того, как они могут повлиять на межъязыковую интерференцию. Кроме того, представляется вероятным, что успешность стратегий преодоления интерференции может зависеть от индивидуальных различий обучаемых.

Ограничения исследования

Полученные нами данные были предоставлены участниками в ходе опроса; поэтому нельзя исключить некоторую субъективность. В частности, наши данные во многом зависят от способности участников замечать и объективно описывать свой личный опыт и наблюдения; что может понизить их надежность и репрезентативность. В частности, при ответе на открытый вопрос анкеты, в котором участников просили перечислить иностранные языки, которыми они владеют, некоторые респонденты могли исключить из ответа те языки, которые они недостаточно хорошо знают, что в свою очередь, могло привести к потере данных. Кроме того, на согласованность ответов участников могло повлиять индивидуальное понимание вопросов и смысла использованных в анкете терминов.

Выводы

Результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу: студенты-мультилингвы, изучающие английский в сфере профессиональной коммуникации как второй иностранный язык, замечают у себя негативную межъязыковую интерференцию преимущественно в продуктивных видах речевой деятельности (говорение и письмо), а также в области лексики и произношения. В рецептивных видах речевой деятельности (чтение) может наблюдаться позитивный перенос.

Межъязыковая интерференция, которую студенты-мультилингвы замечают у себя в сфере лексики, выражена сильнее, чем интерференция в области грамматики, произношения и синтаксиса; наибольшую лексическую интерференцию замечают у себя студенты, изучающие

французский или немецкий язык как первый иностранный, что согласуется с результатами [23, pp. 2476–2481; 24, pp. 4150–4153].

Источниками интерференции для студентов, изучающих английский язык как второй иностранный в большинстве случаев являются европейские языки.

Наши результаты показывают, что межъязыковая интерференция является достаточно распространенным явлением среди студентов-мультилингвов. Согласно полученным нами данным, существует взаимосвязь между количеством иностранных языков, которыми владеют обучаемые, и негативным отношением к межъязыковой интерференции. Респонденты, изучающие не менее двух иностранных языков, воспринимают межъязыковую интерференцию, в основном, положительно, они не испытывают неудобств, связанных с ней, и могут в определенной степени контролировать ее с помощью поведенческих стратегий, которые требуют дальнейшего изучения.

Результаты исследования могут быть полезны в дальнейшем для выявления факторов, определяющих источник негативной интерференции и позитивного переноса при освоении иностранного языка, а также в процессе преподавании английского в сфере профессиональной коммуникации как второго иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arabski J. Cross-linguistic Influences in the Second Language Lexicon. Bristol, Blue Ridge Summit: Multilingual Matters, 2006. 228 p. P. 12–36.
2. Hammarberg B. Roles of L1 and L2 in L3 Production and Acquisition // Cross-Linguistic Influence in Third Language Acquisition Psycholinguistic Perspectives (Edited by: J. Cenoz, B. Hufeisen, & U. Jessner). Clevedon: Multilingual Matters, 2001. P. 21–41.
3. De Angelis G., Selinker L. Interlanguage Transfer and Competing Linguistic Systems in the Multilingual Mind // Cross-Linguistic Influence in Third Language Acquisition Psycholinguistic Perspectives (Edited by: J. Cenoz, B. Hufeisen, & U. Jessner). Clevedon: Multilingual Matters, 2001. P. 42–58.
4. Cenoz J., The Effect of Linguistic Distance, L2 Status and Age on Cross-linguistic Influence // Third Language Acquisition: Psycholinguistic Perspectives (Edited by: J. Cenoz, B. Hufeisen, & U. Jessner). Clevedon: Multilingual Matters, 2001. P. 8–20.
5. Yamasaki B.L., Prat C.S. The importance of managing interference for second language reading ability: An individual differences investigation // Discourse Processes. 2014. vol. 51(5–6). P. 445–467.
6. Van den Noort M., Struys E., Kim K., Bosch P., Mondt K., van Kralingen R., Lee M. & van de Craen P. Multilingual processing in the brain // The International Journal of Multilingualism. 2014. vol. 11. P. 182–201.
7. Flynn S., Foley C., Vinnitskaya I. The Cumulative-Enhancement Model for language acquisition: Comparing adults' and children's patterns of development in first, second and third language acquisition of relative clauses // The International Journal of Multilingualism. 2004. vol. 1. P. 3–16.
8. Bardel C., Falk Y. Behind the L2 Status Factor: A neurolinguistic framework for L3 research // Third language acquisition in adulthood (Cabrelli Amaro J., Flynn, S. & Rothman J. Eds.). Amsterdam: John Benjamins. 2012. P. 61–78.

9. Ecke P. Parasitic vocabulary acquisition, cross-linguistic influence, and lexical retrieval in multilinguals // *Bilingualism: Language and Cognition*. 2015. vol. 18. No 2. P. 145–162.
10. Slabakova R. The scalpel model of third language acquisition // *International Journal of Bilingualism*. 2017. vol. 21. No. 6. P. 651–665.
11. Bot K. The Multilingual Lexicon: Modelling Selection and Control // *International Journal of Multilingualism*. 2004. vol. 1, P. 17–32.
12. Tullock B.D., Fernández-Villanueva M. The Role of Previously Learned Languages in the Thought Processes of Multilingual Writers at the Deutsche Schule Barcelona // *Research in the Teaching of English*. 2013. vol. 47. No. 4. P. 420–41.
13. Bardel C., Lindqvist C. (eds). Approaches to third language acquisition // Special issue of *International Review of Applied Linguistics in language teaching*. 2010. vol. 48. No. 2–3. P. 87–90.
14. Slabakova R. L3/Ln acquisition: A view from the outside // *Third language acquisition in adulthood* (Cabrelli Amaro J., Flynn S., & Rothman J. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2012. P. 115–140.
15. Hahn A., Angelovska T. (eds). *L3 Syntactic Transfer: Models, new developments and implications*. Series: Bilingual processing and acquisition. 2017. v. 5. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins. 329 p. P. 1–9.
16. Никифорова С.А. Особенности интерференции при освоении немецкого как второго иностранного языка // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. 2016. № 2. С. 120–126.
17. Dewaele J.-M., Li W. Intra- and inter-individual variation in self-reported code-switching patterns of adult multilinguals // *International Journal of Bilingualism*. 2014. 11(2). P. 225–246.
18. Tukey J.W. Comparing Individual Means in the Analysis of Variance *Biometrics* // JSTOR. Published By: International Biometric Society. 1949. vol. 5. No. 2. P. 99–114.
19. Maximova O.B., Lukyanova G.O. Teaching English as a Second Foreign Language to Students of International Relations: Lexical Skills Development // *INTED2021 Proceedings*. 2021. P. 4472–4479.
20. Максимова О.Б., Масликов А.А. Лексическая интерференция и позитивный перенос при изучении английского языка в сфере профессиональной коммуникации как второго иностранного // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskaya-interferentsiya-i-pozitivnyy-perenos-pri-izuchenii-angliyskogo-yazyka-v-sfere-professionalnoy-kommunikatsii-kak> (дата обращения: 07.10.2022).
21. Kingma J.Y. *Multilingual Secondary Education in Fryslân*. University of Gronongen. MA thesis in Applied Linguistics, 2014. 58 p. P. 29–36.
22. Ruskin A. *How Multilinguals perceive Linguistic Interference*. Minnesota State University, Master Thesis, 2016. 112 p. P. 50–52; P. 55–56.
23. Maximova O. Language interference effects in teaching English for Special Purposes to learners of French // *INTED2019 Proceedings*. 2019. P. 2476–2481.
24. Maximova O., Medvedev Y. Cross-linguistic Influence in Third Language Acquisition: the Case of German as the First Foreign Language and English as the Second Foreign Language // *INTED2022 Proceedings 16th International Technology, Education and Development Conference*. 2022. P. 4150–4153.

Maximova Olga Borisovna

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: maximova-ob@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9407-1277>

Maslikov Alexander Albertovich

University «Dubna»

Protvino branch, Protvino, Russia

E-mail: masspref@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1495-8506>

Cross-linguistic interference in learning English as a second foreign language by multilingual students

Abstract. Nowadays, one of the main requirements for university graduates is foreign language proficiency, which contributes to effective professional communication, competitiveness and mobility. Specialists who are fluent in two or more foreign languages have a particularly strong competitive advantage.

Recently, there have been many studies devoted to the influence of students' native language on their foreign language acquisition; nevertheless, the issue of cross-linguistic interference when studying several foreign languages requires further analysis. In particular, there is lack of works dealing with multilingual students' perception of cross-linguistic interference, problems they have, strategies they use to overcome it in multilingual environment, and the effect of cross-linguistic interference on foreign language learning.

This article is devoted to the analysis of cross-linguistic interference in the process of learning English in the sphere of professional communication (ESP) by university students who speak several foreign languages.

The purpose of the study is to find out how multilingual students who learn at least two foreign languages perceive cross-linguistic interference when learning ESP as their second foreign language, and what strategies they use to overcome it.

The hypothesis of the research is the following: when studying ESP multilingual students notice cross-linguistic interference in productive speech activities (speaking and writing) as well as in the sphere of vocabulary. As for receptive speech activities (reading and listening) as well as syntax, grammar and pronunciation, the negative influence of cross-linguistic interference is observed less frequently.

A pilot study was conducted to test the hypothesis. The research methodology included questionnaire survey and interviewing. The participants of the study, studying ESP as their second foreign language, were asked to outline cross-linguistic interference that they notice in various speech activities (reading, speaking, writing, listening) and language aspects (grammar, vocabulary, phonetics, syntax). In addition, the respondents were asked to indicate how often they experience cross-linguistic interference when learning English, as well as to rate their attitude toward it. The results were processed using ANOVA analysis of variance followed by Tukey's post hoc paired comparison test if necessary. A popular software package Statistica was used. The participants of the study were undergraduate students of Peoples' Friendship University of Russia, learning at least two foreign languages.

The results confirm the hypothesis: multilingual students studying ESP as their second foreign language experience negative cross-linguistic interference mostly in productive speech activities (speaking and writing) as well as in the sphere of vocabulary and pronunciation. Positive transfer might

be observed in receptive speech activities (reading). Sources of cross-linguistic interference when learning English as the second foreign language in most cases are European languages. Students learning at least two foreign languages perceive interlanguage interference mostly positively or neutrally, they do not experience frustration related to cross-linguistic interference. There seems to be some correlation between the number of foreign languages students master and the negative attitude towards interlingual interference.

Keywords: English in professional communication; cross-linguistic interference; multilingual students; second foreign language; productive speech activities; source of cross-linguistic interference